ДОЛОЙ МАХНОВЩИНУ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГК651
Д686

4

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГХ651
Д686 К

Долой махновщину.

Махновщина, батьковщина, атаманщина—есть злейший враг крестьян и рабочих Украины.

Статьи т.т. Раковского (Председателя Совета Народных Комиссаров Украины), Б. Самсонова и др.

Издание Политотдела Югзапфронта.
Харьков.
1920

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГК 651
Д 686 Р

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ СФ
2790
БИБЛИОТЕКА

1062139

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
№ 6701
1926

Д686

Вступительное слово.

И на заре Третьей Украинской Социалистической Советской Республики, Махно и его бандиты начинают снова свою предательскую работу. В то время, когда мы должны добивать последние остатки белогвардейцев на Крымском полуострове и принимать меры для отражения наглого наступления польских панов, в то время, когда, одновременно с этим, мы должны напречь все свои силы, чтобы восстановить угольную промышленность Донецкого бассейна и собрать хлеб для Красной армии, для рабочих и железнодорожников, для восстановления промышленности,— махновские банды снова начинают появляться в тех же местах, где они разбойничали в прошлом году.

Правда, теперь Махно уже не является ни начальником бригады, ни начальником дивизии. Вместо многочисленного штаба, переполненного награбленным имуществом, где происходили „батьковские“ попойки, Махно должен теперь жить подпольно, скрываться в лесах и оврагах, и оттуда устраивать разбойничьи набеги на продовольственные отряды, на красноармейские тыловые части, разрушать железные дороги и мосты.

Все, что создается трудом рабочих и крестьян, восстановление с большими усилиями мирной трудовой жизни, восстановление мостов и железных дорог,—все это разрушается систематически этими мерзавцами.

Беспощадная борьба со всеми махновцами, беспощадная борьба со всеми их укрывателями, борьба до полного их уничтожения, является задачей не только Советской власти, но и всех честных крестьян. Эта борьба является даже задачей, главным образом крестьян, потому что они больше всего будут страдать, т. к. в борьбе против бандитов приходится принимать самые крутые меры, которые неизбежно приносят вред и крестьянам. Неизбежно приходится обстреливать деревни, где скрываются махновцы, рубить леса, где они устраивают свои склады оружия, топтать посевы кавалерией при преследовании бандитов.

Братья-крестьяне, Махно и всякие другие „батьки", атаманы и тому подобные бандиты являются вашими злейшими врагами и вы должны взяться за их истребление!

Председатель Совета Народных

Комиссаров Украины Х. Раковский.

Что такое Махновщина?

Когда в прошлом году на Украине образовалась Всеукраинская Советская власть и был избран Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров, на ряду с ними оставалось маленькое царство, которое не подчинялось законам Украинской Советской Республики, оставалось царство Махно с его столицей—Гуляй-Поле.

Махно образовал государство в государстве. Не слушался никаких приказов, ни военных, ни гражданских властей.

Советские власти отправляли хлеб из Бердянска, из Мелитополя для Донецкого бассейна, для рабочих Харькова, для Севера,—Махно перехватывал вагоны и отправлял хлеб в Гуляй-Поле. Отправляли ли уголь из Мариуполя, где он был айден в большом количестве после ухода белых,—Махно делал то же самое. Отправляли ли из центра вагоны с патронами для армии —Махно перехватывал и отправлял в свою столицу.

Его части самовольно снимались с фронта в наиболее жаркое для фронта время.

Он командовал дивизией. Правительство решило переформировать ее в бригаду, чтобы она лучше была организована,—Махно и его приспешникам это не понравилось, и они заявили, что этому приказу не желают подчиняться.

Махно арестовывал железнодорожных агентов, советских служащих, расстреливал коммунистов и оставался безнаказанным.

Махно не был один. С ним были так называемые „махновцы". Кто они такие? Из кого набрал Махно свои отряды?

В начале, когда еще не было Красной армии, к нему шли и честные рабочие, и честные крестьяне. Но скоро они откололись от него.

С кем остался Махно? Он остался с бандитами, которые в священной борьбе украинских рабочих и крестьян за освобождение от помещиков и капиталистов, искали только легкого способа наживы.

Бежали к Махно дезертиры из Красной армии, и понятно, почему. В Красной армии—дисциплина, в Красной армии требуют исполнения боевых приказов, в Красной армии не разрешают грабить,—а у Махно нет дисциплины, боевые приказы не исполняются, а грабежи—обычное дело.

К Махно присосались все тайные и явные враги рабоче-крестьянской власти. Его окружили анархисты, собравшиеся к нему из всех уголков и городов России, даже из Москвы, где им больше не давали устраивать налеты и грабить.

К нему присосались левые эс-эры, искавшие другого способа подорвать Советскую власть после того, как их попытки восстания в Центральной России им не удались.

Наконец, к Махно прилепились, как мухи к меду, всякие проходимцы, искатели приключений, в том числе и многие белогвардейские офицеры, готовые поддержать и черта, лишь бы только повредить Советской власти.

В самые трудные минуты существования Советской власти на Украине, Махно был в рядах ее противни-

ков. Когда проходимец Григорьев организовал свое восстание, махновцы об'явили ему нейтралитет, и предоставили Советской власти одной справляться с атаманом-бандитом. „Батько“ Махно ждал, кто победит.

Пока донские белогвардейцы были слабы, махновские отряды с грехом пополам сражались с ними. Как только белогвардейцы усилились, и началось их наступление, махновцы позорно бежали и отдали им даже Гуляй-Поле.

Махновцы называют себя сторонниками „народной власти“, „свободных советов“. Они против коммунистов, против чрезвычайных комиссий и против назначения сверху командного состава.

На самом деле, Махно, обвиняющий коммунистов в том, что они организовали диктатуру коммунистической партии, сам устроил диктатуру анархистов и бандитов.

Правда, различных „батек“, которые руководят его отрядами, никто не назначает, но их никто и не выбирает,—они сами назначаются своей собственной силой. Кто против них,—того ожидает смерть.

Махновские „свободные советы“—это только слова. Там, где находятся махновские банды, никаких свободных выборов быть не может. Крестьяне там вынуждены выбирать тех, кого им укажут махновские бандиты.

Дорого стоило Украинской Советской Республике махновское царство. **Не будет на Украине спокойствия и порядка, пока не будут уничтожены бандиты, вроде Махно, со всеми их приспешниками.**

Х. РАКОВСКИЙ.

Крестьяне и Махно

Махно хвастает, что, якобы, крестьяне с ним, что они их „батько“, что они его любят и уважают.

Это—ложь. Крестьяне не могут уважать человека, который живет разбоем, забирает у них хлеб, скот, деньги, никому не отдает никакого отчета, разъезжает со всякими босяками, проходимцами и искателями приключений, вроде Маруси Никифоровой, Коробки, Правды и других „батек“.

Где крестьяне находились под террором махновских банд, они первые говорят и пишут против Махно. В прошлом году, в июне месяце, во время наступления белых, крестьяне возмущались как позорным бегством махновских банд, так и их грабительством.

Вот что рассказывали крестьяне из села Большой Токмак:

„У нас, в селе Большой Токмак, был батько Махно. И с ним женщина, говорят, какая-то Маруся Никифорова. Он сообщил нам, что казаками уже взято Гуляй-Поле, скоро придут к нам, начнут топтать и косить хлеб, а нас резать и расстреливать. Потом начал нас призывать к себе в отряд. Но мы уже узнали, что Махно со своими солдатами грабит, отказались итти и даже хотели его кольями прибить, но жаль, что скоро успел уехать, должно быть догадался“.

Тогда же в издаваемой в Александрии газете „Власть Советов“ был напечатан ряд писем от крестьян, в которых говорится следующее.

Первое письмо из села Пологи. Крестьянин пишет:

„Когда же, наконец, придут к нам настоящие хорошие солдаты? А то все грабят какие то анархисты.

Чистая беда. Думали, хороший человек—Махно, а он все грабит, забирает и увозит в Гуляй-Поле. Теперь махновцы отступают. Того и гляди, придут казаки, тогда еще хуже будет. Мы желаем, чтобы была сильная Советская власть. Махно нам не надо, а против казаков мы настоящую Красную армию поддержим".

Другое письмо—из села Туркеновка:

„У нас кулаки работают во-всю. Вчера шесть человек кулаков, как только прослышали, что белогвардейцы близко, ушли к ним. Туда им и дорога. Но надо, чтобы беднота, крестьяне сплотились вокруг Советской власти, забрали у кулаков оружие и согнули их в бараний рог, как в России. А то всем житья нет от „куркулей" проклятых".

Письмо из села Софиевка:

„У нас Махно об'явил добровольную мобилизацию, но мы, крестьяне, думаем, что мобилизация должна быть общесоветской, а то чем Махно может обеспечить наши семьи? А Советская власть может потому, что она общенародная. Вообще думаем, что не должно быть никаких отдельных властей, батек да атаманов, а должна быть одна Советская власть, которая есть власть рабочих и крестьян, кроме кулаков, буржуев,— их и не надо".

Из села Новая Гуполовка:

„Приезжал к нам Коробка. Устраивал собрания о мобилизации. Грозил плетками. Но ничего из этого не вышло. Коробка говорил: „надо драться с белогвардейцами". Но как ему верить, когда он сам белогвардейцам помогает, потому что идет против Советской власти, убивает и грабит? Почему Советская власть не пришлет отряд, чтобы разбить Коробку и других гра-

бителей? Если не будет Коробок разных, то с белогвардейцами легче и воевать станет. Войска нам нужны настоящие, как в России, а не головорезы Коробки".

Вот истинный голос крестьян. Им нужна настоящая Советская власть. Им нужна настоящая власть, которая могла бы обеспечить им порядок и спокойствие, дала бы им возможность обработать свои поля, обеспечила бы семьи красноармейцев, устроила бы школы, дороги, восстановила бы заводы, фабрики, снабдила бы их сельскохозяйственными орудиями, мануфактурой и солью.

Крестьянам нужна настоящая Красная армия, которая не грабит, не убивает мирного населения а, наоборот, защищает его и от белогвардейцев-казаков и от всяких бандитов, привыкших жить за чужой счет.

Х. Р.

Все маленькие атаманы, да батьки работают на больших—на Деникина, да на польских панов.

Довольно партизанщины.

Да здравствует Красная Армия!

Край, где труженики не имеют сильной дисциплинированной армии, а защищаются отдельными селами и отрядиками, всегда будет добычей хищников.

Долой партизанщину.

Море крови и слез пролил украинский народ.

А все еще не научился по настоящему бороться. Не понял, что один в поле не воин.

Все еще до сих пор украинский крестьянин соблазняется лживыми обещаниями разных проходимцев, вроде Шубы, Махно и целого десятка других любителей власти, водки и грабежа.

Эти проходимцы величают себя анархистами, обещают добиться воли и мирной жизни, обещают уничтожить всякую принудительную власть, кровопролитие, одним словом, обещают рай на земле.

И по их словам этот рай можно получить очень легко—стоит вступить только в одну из шаек, или даже просто сидеть дома в деревне и никого в нее не пускать чужого со стороны.

Очень просто выходит на словах. Но что же получается на деле? А вот что:

Вместо обещанного безвластья махновцами преподносится самая худшая власть—власть царьков-самодуров и пьяниц—всех этих батек и дядек, расстреливающих спьяну своих партизан, как собак.

Вместо мирной трудовой жизни махновщина и шубовщина несет бесконечное кровопролитие, грабежи и насилия.

Убивают, грабят и жгут сами махновцы, убивают и грабят крестьян—армии белогвардейцев.

Край, где население не имеет сильной дисциплинированной армии, а защищается отдельными селами и отрядиками, всегда будет добычей хищников. И всегда там труженики будут проливать свою кровь и работать на бездельников.

Пора украинскому крестьянину на горьком опыте понять, что жаждущие власти и разгульного пьяного житья бесчисленные „батьки“ являются самыми злейшими для него врагами.

Ведь не слушайся он в свое время всех этих Петлюр, Григорьевых, Махно и множество других алкоголиков—не были бы на Украйне ни немцы, ни деникинцы. Не было бы ужасного кровопролития и разрухи.

Только дисциплинированная, могучая Красная Армия может защитить крестьянина и его добро.

С партизанщиной и с разными батьками пора кончить.

Все честные революционеры и борцы за народ должны покинуть отряды новоявленных царьков.

Честным бойцам место только в Красной Армии.

Все крестьяне Украины должны в своих же интересах разоружить отряды громил и разбойников, прикрывающих свои кровавые дела громким именем борьбы за свободу Украины.

Все оружие должно быть передано защитнице крестьянства, Красной Армии.

Всеми своими силами и средствами, хлебом, фуражем, конями и одеждой крестьяне должны поддерживать свою Красную Армию.

Только тогда они могут быть спокойны за свою жизнь, за свое добро, за мирный труд.

Только одна Красная Армия может защитить их и спасти от ужасов войны, разорения и гибели.

Б. Самсонов.

Только Красная Армия защищает крестьянина.

А партизанские батьки—эти самодуры-царьки—несут с собой для крестьянина грабежи, насилия и бесконечную войну.

Крестьяне Украины, гоните в шею партизан-бандитов.

На-ряду с Деникиным, на-ряду с польскими помещиками партизаны-бандиты являются злейшими врагами крестьянства и рабочих Украины.

Кто такие эти партизаны-бандиты?

За время революции, благодаря тому, что рабочим и крестьянам не удавалось установить твердой Советской власти в селах, во многих уездах Украины появился бандитизм. Все преступные элементы города и деревни, все пежелающие жить честным трудом забирали винтовки, находившиеся у крестьян в селах и, скрываясь под почетным именем повстанца, занялись грабежами, реквизициями и контрибуциями.

Враги Советской власти использовали этих бандитов с целью ее низвержения. Они снабжали их деньгами и оружием, отправляли к ним руководителей инструкторов, вплоть до офицеров генерального штаба.

После того, как образовался известный отряд, он переходил из деревни в деревню и насильственной мобилизацией и обманным путем заставлял крестьян следовать за собой. Обман заключался в том, что распространяли против рабоче-крестьянской власти самую гнусную клевету, обвиняли ее в том, что она желает забрать у крестьян землю, тогда, как она взяла эту землю у помещиков и отдала крестьянам.

Обвиняли ее в том, что она забирает хлеб у крестьян, чтобы от этого богатели комиссары, тогда как хлеб шел на продовольствование городов и Красной Армии, защищавшей этих же самых крестьян. Обвиняли

Советскую власть, что она хочет уничтожить церковь и веру, тогда как, наоборот, Советская власть заявила, что каждый свободен верить, как ему подсказывает его совесть, и что время, когда за веру ссылали людей в каторгу, исчезло вместе с падением царского самодержавия.

Многие крестьяне поддавались обману, шли в отряды бандитов-партизан, думая, что эти партизаны защищают крестьян, тогда как все эти атаманы и „батьки" на самом деле были агентами Деникина и Петлюры.

Зеленый, Струк, Ангел, Соколовский, Волынец, Магомет и многие другие, прославившиеся как вожди партизанских отрядов и иногда называвшие себя защитниками рабоче-крестьянской власти, на самом деле были жалкими орудиями Петлюры и Деникина. Теперь это доказано. Как только Киев был занят белогвардейцами, Струк перешел на сторону Деникина и получил генеральский чин, а Зеленый перебежал в Каменец-Подольск.

Но па-ряду с крестьянами, которые не понимали роли бандитов, не понимали, к чему бандиты стремятся, были и такие крестьяне, которые отдавали себе в этом отчет и боролись против них. В апреле в Кагарлыке крестьяне вооружились чем попало и прогнали оттуда зеленовцев. В Радомысльском уезде крестьяне ловили Соколовцев и расстреливали их. В деревне Кожевчинцы, Уманского уезда, крестьяне вынесли постановление пойти в ряды Красной Армии, чтобы бороться против бандитов. Из села Максимовка крестьяне изгнали находившийся там штаб Клименко. В селе Ставище, Сквирского уезда, крестьяне с оружием в руках прогнали бандитов, которые приблизились к ним. В Голтинском

уезде, Херсонской губернии, крестьяне входили в Красную Армию для того, чтобы участвовать в ликвидации бандитов.

Теперь все крестьянство должно понять, какое зло проистекает для крестьян от бандитов партизан, и помочь их разоружению. На Украине должна быть только власть Советов и ревкомов. Никто другой не имеет права навязывать крестьянам свои законы, никто не имеет права реквизировать их имущество и брать у них контрибуции. Деревня должна быть спокойна, крестьяне должны иметь возможность отдаться мирному труду и восстановить свое хозяйство. Повсюду должен быть один и тот же клич: вон бандитов, их нам не нужно! Да здравствует законная Советская власть!

Х. РАКОВСКИЙ.

Предательство махновцев.

В мае положение на нашем донецком фронте было отчаянное. Этот фронт был самым форменным образом предан махновцами.

Под первыми ударами казаков махновцы и штаб их бежали так поспешно, что оставили в руках деникинцев телеграфную и телефонную связь своего штаба с красноармейскими войсковыми частями Донецкого бассейна.

Овладев этой связью, белым ничего не стоило разослать по всему нашему фронту целую кучу вымышленных, провокаторских телеграмм. Например:

„Бахмут и Константиновка окружены со стороны Гришина. Кадеты прорвали фронт. Начальник 12-й ди-

визин застрелился, так как его предали изменники. Белые заняли Горловку. Конница заходит с флангов. Товарищи, скорее отступайте на Лозовую; на Седельниково пробраться нельзя. Какие есть пушки и броневики—взрывайте, чтобы не доставались белогвардейцам",

Тут все ложь. От слова до слова. И Горловка, и Константиновка, и Седельниково, были еще в наших руках. И остались бы за нами, если бы маховцы не совершили предательство, если бы вводимые в заблуждение полки не бросились бы паническ отступать, а иные—бежать по тем направлениям, которые были нужны Деникину.

Паника распространилась на соседние части, дрогнул весь фронт и начал стремительное отступление.

Предательство махновцев стоило нам огромного поражения и гибели нескольких тысяч красных бойцов. С.

Какой бы рай на земле ни проповедывали атаманы и батьки—на деле они ничего дать крестьянину не могут, кроме разорения.

Только одна рабоче-крестьянская власть может добиться мира и обеспеченности труженика.

Зеленовцы и Махновцы.

У Красной Армии на Украине есть еще один враг. Это украинский кулак.

Не велика птица—кулак, а много от него вреда трудовому народу.

И у нас, в Советской России, кулаки много путали крестьян, поднимали восстания и всякие помехи чинили рабоче-крестьянской власти. А на Украине, где земли и хлеба больше, а фабрик меньше, кулак куда сильнее. Весной нынешнего года, когда на Украине была Советская власть, началось там сильное кулацкое движение. По деревням организовались многочисленные банды под командой разных батек. Эти банды нападали на наши Красные войска, портили железные дороги, устраивали погромы в еврейских местечках, вырезывая чуть не поголовно еврейскую бедноту.

И все это произошло как раз в такое время, когда Деникин наступал на Украину.

Махновцы, григорьевцы, зеленовцы и прочие украинские батьки помогли Деникину захватить Украину. **Все эти маленькие батьки работали на одного большого.**

Многие из них называли себя социалистами, а Махно—анархистом. Но мы и у себя, в Советской России, видали не мало таких „социалистов", которые своими руками жар для царских генералов загребают, и анархистами кулацкой марки нас тоже не удивишь.

Про анархистов раньше такая слава была, что эта партия еще левее нас, коммунистов-большевиков. Большевики, мол, все-таки власть признают, а анархисты—против всякой власти. Поэтому они и есть самые настоящие пролетарии.

А на поверку дело иначе выходит:

Выходит, что эти „настоящие" пролетарии тянут руку дармоедов.

И какую бы кличку они ни носили, будь они хотя распро-анархисты, не скроют они от рабочих и крестьян своего настоящего имени:

Это имя—кулак, спекулянт, мелкий буржуй, срединка на половину.

Большому буржую нужна власть, чтобы задавить рабочего. Рабочему нужна власть, чтобы победить большого буржуя. А кулаку-спекулянту и без власти хорошо: по крайней мере спекулировать никто не мешает.

Вот и идет такой кулак-спекулянт в партию „левее коммунистов".

Украинское крестьянство, пошедшее этою весною за кулаками, получило кровавый урок от Деникина. И теперь, надо думать, оно не так легко даст себя кулакам запутать. Большинство крестьян Украины теперь будет твердо стоять за Советскую власть. Но кулаки не утихомирятся сразу, будут пытаться продолжать борьбу, будут настраивать крестьянство против Советской власти и коммунистической партии.

Они постараются внести разложение и в ряды Красной армии на Украине.

Поэтому каждый красноармеец, вступивший на Украину, должен быть на чеку.

Помни, товарищ, что кулак не спит.

Помни, что через анархию, партизанщину и погромщину прямая дорога в лапы генералов и купцов.

Темного украинского крестьянина, запуганного кулаками, старайся вразумить. Не только словом, но и делом показывай ему, что красноармеец не враг, а друг крестьянину.

А с махновцами, зеленовцами и прочей кулаковой челядью разговор у тебя должен быть один:

— Прочь с дороги!

Н. ГОРЛОВ.

Партизаны не принесут с собой мира и порядка — у них нет порядка даже в собственных рядах.

Один в поле не воин.

Партизанские отряды не устоят против настоящей армии.

Никакое село и город в одиночку не защитят себя.

Только Красная Армия является надежной защитницей труженика.

Не бывать мародерам в Красной Армии.

Где шубовщина и махновщина — там и мародерство.

Это вполне понятно — в отрядах разных батек орудуют подчас не только обыкновенные грабители, но и белогвардейцы.

Эти негодяи, при этом часто прикрываются честным именем красноармейца.

И это тоже вполне понятно.

Ведь они хотят принести рабоче-крестьянскому делу вред. Они хотят восстановить крестьян против своей же Красной армии.

Провокаторы пробираются иной раз и в ряды армии. Там они подговаривают наиболее темных и несознательных красноармейцев на грабежи и те по их указаниям лезут в клеть к своему брату крестьянину, обижают таких же тружеников, как и они сами.

Провокаторам нужно перессорить нас друг с другом.

В селе, где был случай мародерства или насилия, армию встретят враждебно. Там не дадут ей фураж, продовольствие, не встретят красноармейцев по-братски.

Вот это-то и нужно врагам.

Мародерство приносит армии страшный вред.

Мародер и насильник в наших рядах гораздо опаснее танка.

С мародерами и грабителями мы обязаны вести суровую, беспощадную войну.

Никто не имеет право укрывать их. Каждый из нас обязан защищать себя, всю армию от позорного обвинения в мародерстве и от тяжких последствий его.

Как бы ни были мы голодны, разуты и раздеты — никто из нас не смеет силой отнять ни у крестьянина, ни у горожанина нужную нам вещь или продовольствие.

Если нам плохо, если нам чего-нибудь не хватает, то для нас один путь — обратиться по-братски за помощью к тем, ради кого мы страдаем.

Люди еще не отвыкли от старых привычек, они еще не умеют по настоящему помогать друг другу, бороться рука об руку.

Этому их нужно научить.

Первым делом, как ваша часть придет на постой, нужно устроить ряд митингов, собраний, напечатать листовку. Нужно об'яснить за что вы боритесь, в чем нуждаетесь. Нужно помочь местным жителям. Доказать им на деле, что к ним пришли братья, а не чужие люди,—и тогда они дадут все, в чем вы нуждаетесь.

Только этот путь верен и безопасен.

Насилие же и мародерство ведет армию к гибели.

В наших честных рядах мародерству нет места.

С ним мы будем решительно бороться, так как знаем, что мародеры и бандиты действуют по наущенью наших заклятых врагов и могут привести нас к той гибели, которую мы приготовили для них самих.

Б. САМСОНОВ.

Ни один бандит и мародер не должен уйти безнаказанным.

Крестьяне! Помогайте своей защитнице избавить вас от разбойников.

Выдавайте бандитов, указывайте укрывателей.

Дорогой урок.

Было село на Украине.

Богатое село.

Амбары ломились-у крестьян от хлеба, а в последний год столько зерна собрали, что не знали, куда и девать. Прятали зерно в землю, гнали самогонку и в ус себе не дули.

А вокруг — кипела война.

Голодные и холодные шли труженики отвоевывать свое счастье у белых генералов и помещиков.

Крестьян это мало трогало.

— Нехай себе воюют генералы с москалями, нам от того ни тепло, ни жарко. Только б нас не трогали.

А чтоб их „не трогали“ додумались до такой штуки: оборвали вокруг села все провода телеграфные, испортили железную дорогу, которая проходила вблизи села и успокоились.

„Теперь — сам чорт не придет“. А на всякий случай припрятали в сараях винтовки да патроны: дезертиры нанесли, в каждом дому дезертиры были.

Жили да жили крестьяне таким порядком, ели за семерых, пили за десятерых. Только плохо, должно быть, они рассчитали. Пришла и на них проруха.

Гул орудий, сначала где-то вдалеке, неожиданно вдруг приблизился. И через день село было занято белыми. Не мог справиться с ним жалкий деревенский партизанский отряд.

А тут и пошло. Не успели белые разгуляться, выбили их из села красные. Крестьяне хоть и обрадовались, по за красными не пошли, а все глядели только: поскорей бы отогнали они белых и сами ушли бы.

Но вышло иначе.

Восемь раз переходило село из рук в руки.

Восемь раз летали пули и снаряды вокруг белых мазанок. Восемь раз растворялись тяжелые двери амбаров, выпуская спрятанное добро.

И когда, в последний раз красные прочно заняли село и белые бежали—село нельзя узнать.

Здесь и там чернели обгоревшие трубы, вместо домов. Мазанки испуганно глядели разбитыми окнами. Жались друг к другу бледные испуганные крестьяне.

И когда несколько дней спустя в селе был устроен сход вместе с красноармейцами, старый и уважаемый всеми Петренко, снял шапку перед красноармейцами и сказал:

— Не ладно мы делали, братики! Надо сразу было сделать выбор. С генералами—нам не по дороге, а без рабочих—не проживем: плуг и тот сами не сделаем.

Дорого нам достался урок. Но зато и запомним его твердо. Вперед умнее будем. А то ни богу свечка, ни чорту кочерга.

Многие еще говорили на сходе, но лучше Петренки никто не сказал . . .

В. КУМАЧ.

Один в поле не воин.

(Может и не сказка).

1.

Пришел к мужику некто. Из себя такой важный толстый, но ласковый.

Оглядел гость всю мужикову хату; глаза острые—так

— Что на лавке это у тебя, Петро?

— Винтовка солдатская. Еще от царской войны осталась. Теперь сбор оружию об'явили; завтра в волостной совет отнесу.

— Нести-то зачем?

— Как зачем? Здесь она у меня даром лежит; красноармейцу винтовка нужна...

И заговорил гость ухмыляясь:

— Лучше бы ты ее, винтовку-то, оставил. В землю зарыл бы. В земле будет вернее. Нешто красноармеец ее будет беречь? Побежит от неприятеля и ружье бросит. Неприятель за ним по пятам в твою деревню ворвется. Будь у тебя винтовка в руках, ты его встретил бы, а без винтовки того придется.

И повторил еще раз:

— Не отдавай, не будь дураком! В землю зарой, чтоб не сыскали.

Задумался Петро.

— И впрямь, не зарыть ли?

— Обязательно!..

Взял, да и зарыл.

2.

Белые идут. Не остановишь!

У них оружие английское, а наши винтовки в землю умными мужиками зарыты.

Попробовал красноармейский отряд чуть ли не с голыми руками остановить неприятеля, но понес огромные потери. Был смят и раздавлен.

Движутся белые на деревню.

Петро [illegible] к тому месту, его винтовка [illegible].

[illegible] никуда не годится. Земля в дуло [illegible]; сталь проржавела.

Попробовал стрельнуть,—дуло к чертям.

А тут белые пулеметы затакали.

— Так-так-так...

Пушка рявкнула по деревне.

Петро ни жив, ни мертв. А тут еще страшное случилось: ползет махинища без колес, медленная, стальная, и жарит разом из двух пулеметов, из пушки.

Английский танк самый, что ни на есть настоящий.

Когда все кончилось, вытащили Петро за шиворот из навозной кучи, куда он забился. Трясется, а сам свою сломанную винтовку в руках держит, крепко сжимает. Бросить не догадался.

Привели его к белому командиру.

Посмотрел тот на мужика:

— А приятель! Зарыл, значит, винтовочку? Моего совета послушался?

Петро глядит обалдело: тот самый, который в гостях у него был. Но только теперь он в куртке английской с погонами золотыми. Белый смеется:

— Спасибо, что послушался.

И видит Петро: рядом с золотопогонником стоит прежний помещик, и тоже смеется. Указывает золотопогонник помещику на мужика:

— Очень он вашу землю одобряет,—урожаи хорошие!..

— И прекрасно. Теперь его подсчитаем. А мужичку, господин полковник, отпустите в задаток штучек двадцать пять. Чтобы пришел в помещичью веру.

И узнал Петро, что такое шомпол.

Н. Славинский.

Кто прячет оружие, тот сам себе враг.

Только в руках Красной армии оружие может быть защитой.

Несите его скорее в комиссариат, указывайте, кто оружие скрывает.

Не затягивайте войну. Вооружайте Красную армию.

Пьяница—нам не товарищ.

Науки выброшены, а паутина осталась.

Спирт, вино, самогон в изобилии остались после непрошенных верховных правителей. Эти жулики хотели при помощи дурмана прибрать к рукам Россию. Не успели правители захватить себе царство, как уже пустили в ход казенку.

Казенка—средство верное. С одной стороны, она черпает из деревни хлеб, а с другой—дурманит головы. При казенке управлять, или вернее сказать, сидеть на шее у народа просто.

Теперь в Сибири, на Украине и на Дону наша Красная армия сталкивается с этим соблазном для темного забитого человека. В одном из сибирских городов бывшие колчаковские подданные не нашли ни-

чего лучше, как предложить красноармейцам выпить на радости. И когда они встретили со стороны красноармейцев отказ, то были очень удивлены — так они привыкли к пьянству колчаковцев, да и сами были, очевидно, мастера урезать муху.

Но надо признаться, что водочка еще не забыта всеми у нас в Красной Армии.

Попивают при случае красноармейцы, выпивают командиры, и даже были случаи пьянства среди коммунистов.

Удивительного в этом ничего нет. И в Красной армии и в Коммунистической партии, несомненно имеются люди недостойные своих товарищей. В армию они примазались ради извлечения каких нибудь выгод.

С ними мы боремся—и боремся беспощадно.

Пьяница в рабстве—несчастный человек, а в свободной республике—наш злейший враг.

Пьяница теряет здравый смысл, превращается в бессмысленного зверя. Все преступления, грабежи, разбои, насилия совершаются преимущественно под влиянием проклятого зелья.

Пьянство ослабляет нашу трудовую и военную дисциплину, разрушает наше хозяйство.

Пьянство подтачивает нашу духовную и физическую силу, стойкость и бдительность. Оно ведет нас к прежнему позорному рабству.

Как же считать пьяницу врагом?

Он—враг и при этом враг опасный.

Нет ему пощады.

Деникин и Колчак оставили в своих гнездах много вина и водки.

Они надеются, что Красная армия соблазнится оставленным дурманом. Они рассчитывают, что от пьянства она разложится и погибнет скорее, чем от оружия.

Но генералы ошибаются.

Красная армия—это не пьяные партизанские отряды, а сознательная рать тружеников, кровью добывающих новую жизнь людям, жизнь, в которой пьяному свинству не будет места.

Если же среди красноармейцев, или командиров и найдется пьяница, то армия к нему отнесется как к своему злейшему врагу.

Пьянице нет места в честных сознательных рядах Красной армии. Пьяница из нее будет выброшен с позором.

Напрасно генералы губили хлеб—гнали спирт.

Сознательного красноармейца не соблазнить, а с пьяницей расправа будет коротка.

Зеленый змий может считать себя побежденным навсегда. Также, как и его пестуны.

Е. Каменщиков.

Кто кричит: „долой особые отделы и чрезвычайки"—тот хочет грабить крестьянина.

Особые отделы и чрезвычайные комиссии стоят на-страже интересов трудящихся.

Комиссаров, обижающих крестьян, Советская власть наказывает беспощадно.

А Деникин и польские паны за это своих слуг награждают.

Не по тому следу.

Кратковременное пребывание деникинцев на Украине ознаменовалось небывалыми по жестокости и кровопролитию еврейскими погромами. Деникин изгнан, но звериная национальная ненависть и злоба на Украине еще живут.

Темные люди, партизаны и босяки продолжают по-деникински, по-царски обвинять во всех бедах евреев.

— Во всем виноваты жиды. Они хотят властвовать над миром. Они забрались в комиссары. Бей жидов, бей коммунистов!

Такие призывы приходится слышать не только среди босяцких шаек, но иногда под влиянием провокаторов и среди крестьян. В этом деле надо разобраться. Почему имеет иногда успех звериная работа провокаторов? И почему она особенно прививается на Украине?

Если спросить любого ненавистника евреев, почему он их ненавидит—то ответ у всех будет одинаковый.

— Евреи изворотливы, жадны до денег, обдирают тружеников, хотят захватить мир в свои руки.

А совсем темный и дикий, к этому добавит, что евреи пьют кровь христианских младенцев. По поводу этой добавки и возразить нечего—так она глупа и дика.

А вот относительно первых пунктов обвинения, предъявленных всему еврейскому народу, сказать можно многое.

Прежде всего мы заметим, что все ненавистники евреев не задумываются над своей злобой. Они похо-

жи на остервенелых псов, натравленных злым человеком на прохожего. Они только кусают и рвут в клочки свою жертву, а рассуждать, думать не могут и не хотят. А это-то как раз и нужно сделать. Откинем злобу, привитую нам нашими псарями, и подумаем.

Ведь евреи не все одинаковы. Зачем же мы будем к ним одинаково относиться?

Возьмите любое местечко или город на Украине.

Но то же самое можно сказать и про других. Не одинаковы поляки, не одинаковы русские, французы и другие народы.

Среди русских, так же как и среди евреев, как и среди всех вообще людей, имеется не мало жалных тунеядцев, наглых дармоедов и спекулянтов, достойных нашей ненависти.

И еще вопрос, какие спекулянты жаднее—русские, еврейские или, скажем, французские. Конечно, все они одинаково жадны и наглы и разница у них только в манере глотать свою добычу.

Русский купец глотает только большими кусками и не гонится за мелочью, еврейский не брезгует грошевой добычей, а француз привык, чтобы добыча сама к нему в рот лезла.

Вот и вся разница.

Против этих живоглотов коммунисты и борются. Вот эти живоглоты—капиталисты действительно хотят завладеть всем миром, сосать кровь тружеников, среди них есть и евреи, и русские, и представители всех других национальностей.

Национальность тут, все равно, как цвет волос, не причем.

И блондины, и брюнеты, и евреи, и русские—все разделяются на два лагеря. Одни хотят честно трудиться, а другие загребать жар чужими руками и пользоваться готовеньким.

Поэтому и на Украине, вступая на борьбу с врагами честных тружеников, мы должны обратить внимание не на происхождение человека, а на то, **что он делает.**

Разве все евреи в нем занимаются обиранием тружеников, разве все они живут богато. Нет. Большая часть из них живет по-нищенски, мозолит руки на работе, служит добычей для богатых и сильных, которых еврейская беднота также ненавидит, как и русская, как и всякая другая.

Правда, на Украине среди торговцев, ростовщиков и разных других кровопийц, евреев найдется больше всего, но и в этом **весь** еврейский народ **не** повинен.

На Украину царское правительство согнало евреев со всего государства. Евреям не дано было права занимать государственные должности, получать образование, им не было дано ни земли, ни инструментов. И вот согнанные в кучу, в „черту оседлости" многие из них вынуждены были заниматься исключительно торговлей. Поэтому немудрено, что из них вышло много торговцев, спекулянтов.

Но все же и при этих тяжелых условиях, из них больше вышло ремесленников, служащих, музыкантов, врачей, чем торговцев и спекулянтов.

И несмотря на все свои способности, трудолюбие, трезвость, большая часть евреев все же во много раз осталась беднее любого крестьянина.

Значит евреи не одинаковы.

С этим нельзя не согласиться.

Среди коммунистов на национальность и на происхождение внимание не обращается. Среди коммунистов есть представители всех стран и народов. И все чувствуют себя братьями одной великой семьи, у всех одна и та же цель — счастье всех людей.

Эта дружная семья зовет и украинского крестьянина в свой союз. Она зовет его к новой братской жизни, она просит его забыть слепую национальную злобу, вызванную науськиванием и натравливанием царских холопов. Она просит его внимательно разглядеть своих настоящих злодеев и обрушить свой гнев на них, а не на несчастных еврейских бедняков.

Коммунистическая партия зовет украинское крестьянство в свои ряды. Вместе мы скоро добьемся мирной трудовой жизни, вместе избавимся от своих настоящих врагов.

Б. Самсонов.

Библиотека Института В. И. Ле

ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН.

ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ НЕ УСТОЯТ ПРОТИВ НАСТОЯЩЕЙ АРМИИ.

НИКАКОЕ СЕЛО И ГОРОД В ОДИНОЧКУ НЕ ЗАЩИТЯТ СЕБЯ.

ТОЛЬКО КРАСНАЯ АРМИЯ ЯВЛЯЕТСЯ НАДЕЖНОЙ ЗАЩИТНИЦЕЙ ТРУЖЕНИКА.